

В отличие от Ли Южуна, у которого волосы надо лбом были полностью зачесаны назад, новая стрижка Дэн Цзэяна с мелкими прядями на лбу делала его похожим на только что выпустившегося студента. Присев в углу, Дэн Цзэян, заметив, что Ли Южун обратил на него внимание, поспешно помахал рукой:

— Иди сюда, иди-иди.

Ли Южун увидел, как у того глаза бегают по сторонам, словно он замышляет что-то недоброе, и решил остаться на месте, понаблюдав:

— Что случилось?

— Дело есть, — нетерпеливый Дэн Цзэян тут же схватил его и потащил в сторону, идя и говоря.
— Слушай, я нашел огромного жука.

Ли Южун не считал это чем-то удивительным, но решил подыграть:

— Где он?

Дэн Цзэян подтолкнул его к углу и указал на пол:

— Вот, видишь?

Ли Южун посмотрел и правда увидел жука размером с ноготь мизинца, прыгающего в углу. Однако, чувствуя, что Дэн Цзэян замышляет недоброе, он прищурился и снова спросил:

— Где? Я не вижу.

Дэн Цзэян «блядь» выругался:

— Ты насколько ослеп? Такой огромный жук, а ты не видишь?

Ли Южун сделал виноватый вид:

— Извини, извини, я немного близорукий, всего около девятисот градусов.

— Черт, — выругался Дэн Цзэян. — Обычно взгляд у тебя такой чистый, а оказалось, что ты слепой как крот. Сказав это, он с отвращением выставил ногу и топнул рядом с жуком. — Видишь? Вот он.

Ли Южун моргнул, сделав вид, что наконец увидел:

— А, увидел. Такой большой жук, что делать будем?

— Я как раз хотел у тебя спросить.

— Раздави его.

Дэн Цзэян отдернул ногу:

— Нет, я боюсь.

— Но я-то его не вижу, — сказал Ли Южун и вдруг крикнул. — Пошел, пошел! Жук ползет к тебе!

Услышав это, Дэн Цзэян подпрыгнул на месте, он, похоже, правда был напуган и прыгал как кузнечик.

Ли Южун смотрел на него и не выдержал, рассмеялся:

— Хватит, не прыгай, жук уже раздавлен тобой.

Дэн Цзэян остановился, посмотрел на подошву, увидел, вероятно, трупик жука, не говоря ни слова, снял туфлю и швырнул её:

— Блядь, блядь, какой же противный.

Ли Южун, сдерживая смех, тряс плечами:

— Эй, ты не... боишься жуков?

— Чего я боюсь? Я просто брезгую, — в этот момент Дэн Цзэян стоял на одной ноге, видимо, так его мозг сбалансировался, и IQ сразу вернулся. Он смотрел на Ли Южуна с недоверием и ругался. — Неужели, Ли Имин, ты вообще человек? Ты специально меня подставил?

Человеку за двадцать, ростом под метр восемьдесят, бояться жуков — Ли Южун действительно подумал, что мир немного удивителен.

Перед обвинением Дэн Цзэяна он подумал, что не он же первый начал замышлять плохое, и с полным правом продолжил играть:

— На что ты кричишь? Как я тебя подставил?

Ли Южун подумал, что здесь он обработал эмоции просто отлично, в непонимании с легкой злостью, выглядел очень невинно.

Но Дэн Цзэян взорвался:

— Ты еще прикидываешься? Только что, признавайся, ты сделал это специально? На самом деле ты вообще не близорукий, да?

Ли Южун облизал губы, собираясь что-то сказать, как вдруг услышал, как сзади режиссер зовет:

— Цинь Фэн, Цинь Фэн... Дэн Цзэян, ты, паршивец, куда делся? Скоро начинаем снимать!

Ли Южун увидел, что Лю Сян зовет срочно, и напомнил Дэн Цзэяну:

— Режиссер тебя зовет.

— Мне все равно, — Дэн Цзэян уперся. — Ты, черт возьми, скажи мне ясно, ты только что притворялся? И эта близорукость... почему я никогда не видел тебя в очках?

Ли Южун побоялся, что этот парень реально на него обидится, и вернулся, подняв его туфлю:

— Ладно, нужно снимать, хватит баловаться, иди скорее.

Сзади снова прозвучал голос Лю Сяна:

— Где Дэн Цзэян? Куда он делся?

Дэн Цзэян сдержался, с отвращением натянул туфлю и, неохотно побежав прочь, бросил:

— Потом с тобой посчитаюсь.

Ли Южун увидел, что он ушел, и улыбнулся Чэн Сяосяо пару раз:

— Слушай, он что, глупый? Ума не хватает, а все время дразнит меня.

Чэн Сяосяо кашлянула:

— А ты тоже неплох.

— Я просто... — взгляд Ли Южуна скользнул в сторону, и он снова увидел того самого режиссера с видеокамерой. Он улыбнулся и с дружелюбным видом направился к ней. — Фотографируешь или снимаешь видео?

— Фотографирую, — девушка-режиссер прижала камеру к груди и отступила на два шага, всё лицо её расцвело улыбкой. — Имин, сегодня ты такой красивый.

— Красивый, да? Весь в влюбленности смотришь, — Ли Южун сказал и вдруг протянул к ней руку. — Ну-ка, дай красавцу посмотреть, что ты там снимаешь.

— Не надо, не надо, — камеру чуть не отняли, девушка испуганно прижалась к стене. — Да нет же, я правда ничего не снимаю.

Что она снимала, Ли Южун отлично знал. Съёмки есть съёмки, а обычная жизнь есть обычная жизнь, и Ли Южун на самом деле терпеть не мог, когда за ним следили с камерой не во время игры, поэтому полусхвату пригрозил:

— Запрещено снимать.

Девушка-режиссер кивнула, но камеру не выключила.

Ли Южун на нее не обратил внимания. У него были дела на уме, он обернулся к ассистенту Чэн Сяосяо:

— Ты ответила Чжоу Цзихуаю на сообщение, как я просил?

Чэн Сяосяо достала его телефон:

— Еще нет.

Ли Южун «э» промычал, взял телефон, подошел к окну и перезвонил.

Чжоу Цзихуай в это время спал, услышав телефон, по привычке сразу ответил:

— Алло...

Ли Южун облизал губы, вздохнул и сказал:

— Когда возвращаешься, помни: не летай самолетами европейских авиалиний, у них там вечно задержки, а еда невкусная до ужаса.

Чжоу Цзихуай сонно промычал:

— Среди ночи звонишь брату, чтобы сказать это? Скучаешь?

— Отвали, — Ли Южун бросил трубку, посмотрел на время звонка, прикинул время у него и не выдержал, улыбнулся.

Настроение сейчас вроде получше, и это заслуга Дэн Цзэяна этого живчика.

Обернувшись, он увидел, что девушка-режиссер всё еще держит видеокамеру, и в сердце не было такого отвращения. На этот раз он не стал действовать руками, а только с усталостью сказал:

— Я же просила выключить.

Девушка-режиссер виновато капризничала:

— Я не могу, режиссер велел, сказал снимать закулисье, так что, Имин, не злись на меня, хорошо?

Раз уж сказали, что режиссер велел снимать, Ли Южуну оставалось только молчать. Он передал телефон Чэн Сяосяо и кивнул:

— Ладно, не злюсь.

Девушка-режиссер услышала, тут же подбежала и, немного нахамив, сказала:

— Имин, ты сегодня какой-то гордый.

Ли Южун улыбнулся в камеру и спросил:

— Ты снимаешь меня с того момента, как я вышел из раздевалки?

— Да, — девушка-режиссер была очень честной. — Я тоже записала, как ты сказал, что не будешь отвечать Чжоу Цзихуаю. Ты только что ему звонил? Ты все-таки решил его встретить, правда? Забавно, только что говорил «не пойду», а сразу же сам себе противоречишь.

Ли Южун сжал губы, поднес руку и прикрыл объектив камеры девушки-режиссера ладонью.

Девушка-режиссер не поняла, что сказала что-то не так, и с обидой сказала:

— Имин, зачем ты трогаешь мою камеру? Я еще не сохранила, файлы легко теряются.

Чэн Сяосяо смотрела на растерянную девушку-режиссера, склонив голову набок, и была просто рассмешена её глупостью.

— Извини, — Ли Южун не очень искренне извинился перед ней, острым слухом услышав, как режиссер Лю Сян кричит «Ван Яохуа», и сразу воспользовался этим как предлогом, чтобы уйти.

— Режиссер зовет, я пошел.

Девушка-режиссер кивнула. Когда люди ушли, она открыла камеру, проверила, увидела, что только что снятое видео автоматически сохранилось, и сразу облегченно вздохнула.

Только что Ли Имин выглядел совсем недружелюбно, просто до смерти напугал её.

?

Когда Ли Южун прибыл на площадку первой сцены, исполнительный режиссер как раз держал сценарий и объяснял Дэн Цзэяну игру.

По некоторым причинам мою итальянскую пушку пришлось убрать обратно...

<http://bllate.org/book/16554/1510986>